

Миръ праху твоему, доблестный владыка, полвѣка прослужившій Церкви и отечеству. Да пребудеть миръ и тишина отъ нынѣ и до вѣка и въ томъ градѣ, который ты избралъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія.

Василій Курдиновскій.

—◆—
РѢЧЬ

члена Государственной Думы свящ. Николая Гепецкаго, сказанная имъ 18 мая 1910 года при обсужденіи законопроекта о введеніи земскихъ учрежденій въ Западномъ краѣ

(въ защиту права духовенства участвовать въ общественной дѣятельности).

Г.г. члены Госуд. Думы! въ продолженіе многихъ дней мы успѣли выслушать не мало рѣчей по обсуждаемому вопросу. Мы выслушали и представителей польскаго народа, и представителей крестьянъ, выслушали, наконецъ, и представителей русскихъ землевладѣльцевъ. Слушали мы васъ, г.г., терпѣливо, со вниманіемъ. Выслушайте же теперь и вы хотя нѣсколько моихъ краткихъ словъ въ предѣлахъ предоставленнаго мнѣ времени; выслушайте внимательно, ибо вопросъ, котораго я коснусь, въ высокой степени важный. Быть можетъ, слова, которыя я скажу вамъ, предупредятъ ожидаемая нами возраженія противъ права православнаго духовенства участвовать въ земскихъ учрежденіяхъ, — права, которое вообще оспариваютъ и будутъ, къ сожалѣнью, какъ мы знаемъ, оспаривать и сейчасъ, когда мы разсматриваемъ законопроектъ о западномъ земствѣ. Еще во время общихъ преній депутатъ Шингаревъ, выступивъ сюда на эту трибуну, обратился къ вамъ, земцамъ, представителямъ земскихъ губерній и сказалъ: «Неужели вы, г.г. земцы, хотите такого земства для Западнаго края, котораго сами не имѣете? Неужели вы, земцы, желаете создать здѣсь такое земство, въ составъ котораго будутъ входить представители православнаго духовенства въ числѣ большемъ, чѣмъ въ существующихъ земскихъ собраніяхъ, учрежденныхъ по положенію 1890 года?»

Вотъ на эти недоумѣнные вопросы долженъ и я, прежде всего, отвѣтить Г. Шингареву нѣсколькими своими недоумѣніями.

Я спрошу этого земскаго и общественнаго дѣятеля, спрошу Шингарева: неужели онъ, Шингаревъ, такъ таки ничего не знаетъ о той несправедливости, я бы сказалъ—о томъ грѣхѣ по отношенію къ православному духовенству, которымъ страдаетъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 года, вводящее въ составъ земскихъ собраній только одного представителя православнаго духовенства въ то время, когда,—не говоря пока о другомъ—по владѣнью личной собственностью духовенство, будучи лишено избирательныхъ правъ, тѣмъ не менѣе несетъ всѣ земскіе платежи по земскому обложенію наравнѣ со всѣми классами населенія (движеніе слѣва; голоса: «это неправда»). Въ томъ то и дѣло, что это правда; вы можете сказанное мной провѣрить въ земскомъ положеніи. Очевидно, нѣкоторые изъ васъ не уяснили обсуждаемаго вопроса, разъ называютъ неправдой то, что ясно и опредѣленно изображено въ законѣ; поэтому сказанныхъ мною сейчасъ словъ—вамъ не опровергнуть. Неужели деп. Шингаревъ считаетъ возможнымъ и желательнымъ распространить эту несправедливость и на земскія учрежденія, вводимыя нами въ Западномъ краѣ,—въ томъ именно краѣ, гдѣ православное духовенство сыграло не малую роль въ дѣлѣ храненія русскихъ государственныхъ началъ (голоса справа: «вѣрно»). Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, г.г., даже представители польскаго народа и тѣ не отрицали того значенія, которое имѣла вѣра православная и ея представители въ дѣлѣ охраненія русскихъ государственныхъ началъ. Даже въ ихъ глазахъ вѣра православная есть та крѣпость, которая ограждаетъ русскія національныя начала; и не даромъ мечтающіе о полонизаціи Западнаго края поляки и представители католическаго духовенства прежде всего всѣ усилія свои направляли и направляютъ на срытіе этой крѣпости; падали стѣны послѣдней, падала вѣра православная—падали и русскія національныя начала настолько, что когда вы спросите бѣлорусса, окатоличеннаго вчера: «ты уже католикъ»?—онъ отвѣтитъ вамъ: «нѣтъ, я уже полякъ». Вы съ ужасомъ видите, что въ Западномъ краѣ слова: католикъ и полякъ, стали нераздѣльными словами. Неужели, далѣе, деп. Шингаревъ не цѣнитъ того, что православное духовенство своею вынужденною борьбою,—я особенно подчеркиваю это слово—своею вынужденною оборонительною борьбою, ведомой на религіозной почвѣ съ

католическимъ духовенствомъ, сумѣло и успѣло тѣмъ самымъ охранить русскую народность настолько, что когда вамъ сейчасъ говорятъ: «въ Западномъ краѣ жива вѣра православная»,—знайте, что этимъ уже, значитъ, сказано, что тамъ живъ русскій народъ и живъ въ сердцѣ этого народа Царь православный. И, г.г., когда приходится слышать здѣсь возраженія противъ участія православнаго духовенства въ земскихъ собраніяхъ Западнаго края, то, простите, становится и больно, и обидно, и досадно. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, развѣ деп. Шингареву и его единомышленникамъ неизвѣстно, что въ то время, когда въ Западномъ краѣ свѣтскіе борцы за русское дѣло, борцы, принадлежащіе къ знатнымъ фамиліямъ, къ старымъ фамиліямъ русскаго народа, падали подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ искусной пропаганды католическаго духовенства, въ это самое время православное духовенство все тѣснѣе и тѣснѣе сближалось съ народомъ и сумѣло охранить его; это говоритъ исторія, а ее отрицать нельзя: такъ дайте же этому православному духовенству возможность и впредь продолжать итти съ этимъ народомъ. И неужели, въ самомъ дѣлѣ, деп. Шингаревъ не нашелъ иныхъ словъ для выраженія своего отношенія къ православному духовенству, какъ выразить какой-то ужасъ, что это духовенство проникнетъ въ земскія учрежденія Западнаго края? Тѣмъ съ большей благодарностью мы относимся къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, который въ своей истинно государственной рѣчи правильно понялъ и вѣрно изобразилъ здѣсь предъ вами то значеніе, которое сыграла вѣра православная въ западной Россіи, и ту роль, которую сыграло въ Западномъ краѣ православное духовенство; тѣмъ съ большей благодарностью мы относимся къ предложенію правительства о томъ, чтобы въ составъ земскихъ учрежденій Западнаго края ввести въ уѣзныя земскія собранія по 3, а въ губернскія по 4 представителя отъ православнаго духовенства. Г.г., мы вѣримъ, что совмѣстная работа въ земскихъ учрежденіяхъ представителей и польскаго народа, и русскихъ землевладѣльцевъ и нашихъ крестьянъ, и православнаго духовенства дѣйствительно, наконецъ, примиритъ между собой русско-польскіе элементы, доселѣ здѣсь враждовавшіе; мы вѣримъ, что эта совмѣстная работа разсѣетъ, наконецъ, тотъ мракъ, который сгустился надъ Западнымъ краемъ.

Мы искренно вѣримъ въ это. Не соглашайтесь, поэтому, г.г., съ тѣми, которые вамъ предлагаютъ,—а предлагаетъ это, между прочимъ, группа прогрессистовъ,—ввести въ составъ земскихъ учрежденій только одного представителя отъ православнаго духовенства, не соглашайтесь потому, г.г., что это предложеніе, во 1-хъ, не государственно и непрактично въ отношеніи Западнаго края, гдѣ, какъ ни какъ, а культурный слой и тонокъ и слабъ доселѣ. Вотъ вы слышали рѣчь деп. Шингарева, говорившаго за расширеніе контингента избирателей *); «не расточайте культурныхъ силъ, ихъ въ Западномъ краѣ немного»,—это слова Шингарева. Но я рѣшительно не понимаю, какъ тотъ же Шингаревъ, послѣ такихъ словъ, можетъ возражать противъ нѣскольکو усиленнаго представительства духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, и я ожидаю, что партія народной свободы не будетъ голосовать противъ правительственнаго предположенія о томъ, чтобы въ составъ западныхъ земскихъ учрежденій вошло православное духовенство, какъ элементъ культурный, въ составѣ усиленномъ по сравненію съ земскимъ положеніемъ 1890 года. Намѣреніе предоставить духовенству только одно мѣсто, согласитесь, намѣреніе обидное по отношенію къ тому сословію, которое много поработало для русскаго дѣла въ Западномъ краѣ. Вы, земцы, должны знать, что это и несправедливо, ибо многія духовныя лица владѣютъ, къ тому же, на правахъ личной собственности домами, участками земли, мельницами и прочими угодьями. Вѣдь все это—суть объекты земскаго обложенія, и по владѣнью этой личной собственностью духовенство,—я опять повторяю,—несетъ всѣ земскіе платежи на одинаковыхъ и равныхъ началахъ со всѣми другими классами населенія и сословіями. И если въ самомъ дѣлѣ земское положеніе 1890 года страдаетъ, какъ я сказалъ, большимъ грѣхомъ по отношенію къ православному духовенству,—такъ не вводите же этого самаго грѣха въ новое устраиваемое вами сейчасъ земское положеніе для Западнаго края; не вводите этого стараго грѣха только потому, что этотъ старый грѣхъ насчитываетъ уже двадцатилѣтнюю давность своего существованія. Теперь г.г., я долженъ остановить ваше вниманіе и на тѣхъ

Шингаревъ предлагалъ предоставить права евреямъ и женщинамъ. Онъ нѣскольکو разъ выступалъ въ защиту этого.

другихъ теченіяхъ, которыя имѣются въ Государственной Думѣ, которыя обнаружилась между прочимъ въ комиссіи по земскому самоуправленію, и о которыхъ мы постоянно слышимъ здѣсь, а именно: говорятъ—духовенство должно быть, въ силу каноническихъ правилъ, устранено отъ участія въ экономическомъ и культурномъ улучшеніи общественной жизни». Этотъ вопросъ—большой, принципиальный вопросъ. Сожалѣю, что въ границахъ оставшагося краткаго времени, располагаемаго мной, мнѣ не удастся привести всѣхъ доводовъ, доказывающихъ полную несообразность столь отсталаго узкаго взгляда на вещи. Щадя самолюбіе ближнихъ, я не буду называть именъ тѣхъ депутатовъ, которые всегда любятъ, я бы сказалъ, орудовать каноническими правилами. Одно могу сказать: нельзя ссылаться на тѣ или иныя отдѣльныя каноническія правила безъ всякаго соотношенія ихъ къ духу церковнаго законодательства, къ смыслу его, къ исторіи его. Этого нельзя, это недопустимо. Г.г., если уже говорить относительно церковныхъ каноновъ, то позвольте вамъ сказать слѣдующее: церковные каноны различаютъ два рода мірскихъ, общественныхъ дѣлъ, или занятій. Это, во 1-хъ, дѣла, именуемая дѣлами «гнуснаго ради прибытка», и во 2-хъ, дѣла, именуемая дѣлами общественной ради пользы. И въ то время, когда въ дѣлахъ перваго рода участіе духовенства зазорно и карается, дѣятельнѣйшее участіе въ дѣлахъ втораго рода составляетъ смыслъ и существованіе православнаго духовенства, какъ церковно-общественнаго дѣятеля. Вотъ этого не слѣдуетъ забывать тѣмъ, которые любятъ вырвать какое-нибудь каноническое отдѣльное правило и сейчасъ же его здѣсь на всѣ лады и такъ и иначе комментируютъ. Затѣмъ, я долженъ сказать и слѣдующее. Представьте себѣ такое положеніе, что въ самомъ дѣлѣ православное духовенство замкнулось бы въ тѣсныя рамки только совершенія богослуженія да требъ. Вѣдь въ этомъ случаѣ прежде всего осудили бы духовенство именно тѣ самые, которые, прикрываясь,—скажу прямо, простите меня,—лицемѣрными побужденіями, говорятъ сейчасъ о полномъ устраненіи духовенства отъ общественной дѣятельности. Вы, свѣтскіе люди, не обидьтесь на меня, если я вамъ скажу, что вы сами не знаете того, чего вы хотите отъ православнаго духовенства; вы сами еще не сговорились въ этомъ отношеніи. Недавно, напр.,

въ «Новомъ Вромени» появилась статья, статья передовая, выражающая, значитъ, мнѣніе общественное, обширной группы лицъ. Эта статья написана по поводу проектируемой передачи церковныхъ школъ въ введеніе Минист. Народ. Просвѣщенія. Въ этой статьѣ, между прочимъ, была проведена параллель между лютеранскимъ пасторомъ и православнымъ священникомъ. Лютеранскій священникъ, по словамъ «Нов. Времени», и соціологъ и государствовѣдъ, и врачъ, и общественный дѣятель, и судья, и т. д. Послѣ этого «Нов. Время» говоритъ: вотъ если бы православное духовенство походило бы во всемъ этомъ на лютеранское, то тогда и самаго вопроса объ изъятіи церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія его не существовало бы. Правда, тутъ сгущены и въ одномъ и въ другомъ отношеніи краски характеристики, но сопоставьте этотъ взглядъ съ узкимъ взглядомъ людей, отмечающихъ насъ, какъ общественныхъ дѣятелей. Мы, конечно, противъ слишкомъ большой, широкой, ничѣмъ не ограниченной общественной дѣятельности православнаго духовенства, — дѣятельности; которая отняла бы отъ насъ возможность обращать свое вниманіе прежде всего на то ближайшее, что составляетъ прямую задачу нашу; но во всякомъ случаѣ, господа, отрицать необходимость общественной дѣятельности для православнаго духовенства очевидно нельзя.

Вы, господа, не ставьте духовенство ваше въ такое положеніе, чтобы оно только наблюдало общественную жизнь издалека, какъ зритель, изъ узенькаго окошка Церковнаго алтаря, или въ лучшемъ случаѣ изъ-за желѣзной рѣшотки церковной ограды (*рукоплесканія справа*).

